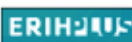
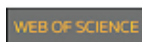

Муслимова Е. О. Автономизация европейских ультрапериферийных регионов (XX—XXI века) / Е. О. Муслимова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 414—433. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-414-433.

Muslimova, E. O. (2022). Autonomization of European Ultra-Peripheral Regions (XX—XXI Centuries). *Nauchnyi dialog*, 11(1): 414-433. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-414-433. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-414-433

Автономизация европейских ультрапериферийных регионов (XX—XXI века)

Муслимова Екатерина Олеговна
orcid.org/0000-0003-3866-450X
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории
и мировой политики
e.o.muslimova@utmn.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта
№ 21-011-32153

Autonomization of European Ultra-Peripheral Regions (XX—XXI Centuries)

Ekaterina O. Muslimova
orcid.org/0000-0003-3866-450X
PhD in History, Associate Professor
Department of History
and World Politics
e.o.muslimova@utmn.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out
with the financial support
of the RFBR and EISI
within the framework
of a scientific project
№ 21-011-32153

© Муслимова Е. О., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается специфика отношений «центр — регионы» европейских островных регионов (Фарерские, Аландские, Канарские, Балеарские, Азорские острова, Сицилия, Сардиния, Мадейра), выделенных на основании критериев ультрапериферийности. Уделяется внимание формированию пояса ультрапериферийных регионов в общеевропейском пространстве. Представлены результаты сопоставительного анализа этапов расширения автономии изучаемых территорий. Поднимается вопрос об институциональном и конституциональном оформлении особого статуса регионов. Особое внимание уделяется достигнутой широте автономных компетенций и полномочий. Новизна исследования видится в постановке исследовательской задачи под новым ракурсом — концепции ультрапериферийности. Автор останавливается на рассмотрении двусторонних отношений на нескольких уровнях политического взаимодействия: ультрапериферия — национальный «центр», ультрапериферийные регионы — ЕС. Актуальность исследования обусловлена современными политическими и иными процессами, происходящими в Европейском союзе под воздействием, в том числе процессов автономизации регионов и их выхода на новый уровень политического влияния. Предлагается классификация регионов по нескольким критериям, связанным с их автономизацией и обретением самоуправления. Доказано, что расширение автономии является одним из компонентов специального подхода к развитию региона и удовлетворению его нужд.

Ключевые слова:

ультрапериферийные регионы; Европейский союз; ультрапериферия; автономия регионов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of the specifics of the “center — regions” relations of the European island regions (Faroe, Aland, Canary, Balearic, Azores, Sicily, Sardinia, Madeira), identified on the basis of ultra-peripheral criteria, is considered. Attention is paid to the formation of a belt of ultra-peripheral regions in the pan-European space. The results of a comparative analysis of the expanding stages of the autonomy of the studied territories are presented. The question is raised about the institutional and constitutional design of the special status of regions. Particular attention is paid to the achieved breadth of autonomous competencies and powers. The novelty of the study is seen in the formulation of the research problem from a new research perspective — the concept of ultraperipherality. The author dwells on the consideration of bilateral relations at several levels of political interaction: the ultraperiphery is the national “center”, the ultraperiphery regions are the EU. The relevance of the study is due to modern political and other processes taking place in the European Union under the influence, including the processes of autonomization of regions and their emergence to a new level of political influence. A classification of regions is proposed according to several criteria related to their autonomy and the acquisition of self-government. It is proved that the expansion of autonomy is one of the components of a special approach to the development of the region and the satisfaction of its needs.

Key words:

ultra-peripheral regions; European Union; ultraperiphery; autonomy of the regions.

Автономизация европейских ультрапериферийных регионов (XX—XXI века)

© Муслимова Е. О., 2022

1. Введение = Introduction

Поэтапное углубление интеграции в рамках Европейского союза (ЕС) неоднократно изменяло региональную архитектуру Сообщества. Подписанные в 1957 году Римские договоры о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии («Евратом») объединили территории шести европейских стран: Франции, Италии, ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. Последующие расширения Европейских Сообществ внесли свои коррективы. До начала XXI века общеевропейское пространство пребывало в формате EU-15, включая пятнадцать стран-участниц Союза. До вступления в ЕС государств Восточной и Юго-Восточной Европы Испания и Португалия наряду с Грецией и Ирландией составляли число основных реципиентов структурной помощи ЕС, считаясь периферийными странами Сообщества. Регионы этих стран, в частности, островные территории получали значительную поддержку в рамках Целей региональной политики ЕС по развитию отстающих и отраслевых промышленных территорий. После к Сообществу присоединились менее благополучные в социально-экономическом плане территории, что потребовало пересмотра общеевропейской региональной политики. Увеличение числа континентальных регионов, требующих большей структурной поддержки, сместило многие территории на ультрапериферийный план европейского конструкта. В особенности это касается островных регионов — их географическая удаленность, изолированность, особенности отношений с национальным и европейским центром обусловили новые реалии регионального развития.

Одновременно с углублением евроинтеграции осуществлялся процесс автономизации европейских регионов — увеличилось число территорий, стремившихся к большей институциональной, политической независимости и иным формам обособления от центрального и общеевропейского управления. Некоторые регионы европейских стран (например, датские Фарерские острова и Гренландия) отказались от участия в интеграционном процессе, оставаясь при этом частью национального государства; другие территории, наоборот, достигли большей автономии от центрального правительства, при этом проявив активное участие в общеевропейской политике.

Целью данной статьи является рассмотрение различных стратегий автономизации европейских ультрапериферийных регионов на примере пяти государств (Дания; Финляндия; Италия; Испания; Португалия) и их островных территорий (Фарерские острова; Аландские острова; Сицилия и Сардиния; Балеарские и Канарские острова; Азорские острова и Мадейра).

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Методологической основой исследования являются основные научные принципы историзма, объективности и всесторонности. В ходе анализа путей политической эволюции исследуемых регионов были применены историко-системный, историко-типологический, историко-генетический методы. Теоретической основой статьи являются положения и выводы о сущности и специфике ультрапериферийности как характеристике островных регионов Европы, изложенные в работах К. Трухильяно, М. Фонт, Х. Хорбы, К. Д. Вэбе Эрпера, Е. Г. Ефимовой, Н. П. Кузнецовой [Efimova et al., 2015; Trujillano et al., 2005; Wehbe Herrera, 1999]. Ультрапериферийные регионы были выделены с опорой на следующие признаки: географическая удаленность, изолированность (расположение в океаническом или морском пространстве, отсутствие прямой коммуникации с соседними регионами), фрагментированность, ограниченность территории, нормативное признание территории ультрапериферийной через договоры и специальные программы, различная степень автономности от континентального «центра». Основными для теоретического осмысления территориальной автономии стали положения и выводы М. Сукси, С. Спилиопулу Окермарк и Х. Ханнума [Hannum, 1996; Spiliopoulou Åkermark, 2013; Suksi, 2005]. Под автономией понимается наличие у территории гарантированного права самоуправления, сопряженного с утвержденной в отношении различных вопросов юрисдикцией, нормативно определенными объемом и сферами действия местных органов власти, комплексными механизмами законодательства и представительства, подотчетности и принятия решений.

Источниковую базу исследования составили нормативные правовые акты: конституции рассматриваемых государств, статуты об автономии регионов, национальное законодательство, — а также материалы органов государственной власти национального и регионального уровня.

Хронологические рамки охватывают период XX—XXI веков, однако для понимания вопроса были исследованы и более ранние события, повлиявшие на процесс автономизации регионов.

Методологическая основа исследования, а также выдвинутые для анализа критерии внесли в содержание статьи ряд ограничений. В территориальные исследовательские рамки были включены только регионы, чей

автономный статус закреплён конституционно. Также не были подробно рассмотрены вопросы сепаратизма и национального самоопределения, политического представительства регионов в национальных органах законодательной власти, представляющие не менее широкую исследовательскую проблему.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В европейское пространство (имеется в виду не только Европейский союз) включены пять островных государств, двенадцать стран Европы охватывают как континентальные, так и островные территории. При этом различные островные территории обладают разной степенью автономности от континентального «центра». Балеарские и Канарские острова Испании имеют статус автономных сообществ, за португальскими Азорскими островами и Мадейрой, финскими Аландскими островами закреплено особое автономное положение. Режимы суверенности и автономности ультрапериферийных территорий зависят от многих факторов. Далее будут рассмотрены основные этапы автономизации изучаемых территорий.

3.1. Фарерские острова

Принятию закона предшествовала борьба за национальное самоопределение и использование фарерского языка, продолжавшаяся с середины XIX века до окончания Второй мировой войны. В 1946 году на Фарерских островах был проведен референдум о полной независимости, который, однако, по формальным основаниям был признан датским правительством недействительным, и архипелаг был оставлен в составе королевства [Hovgaard et al., 2017, с. 71].

Закон о самоуправлении наделил Фарерские острова широким спектром законодательных и административных полномочий: правом формирования местного правительства (ландстуйри), парламента (лёттинга) и административного суда Фарерских островов; ведения внешнеторговых отношений и финансовой политики; регулирования бизнеса, налогообложения и таможенных вопросов, энергетики, социального обеспечения, культуры, образования и науки. Закон также утвердил отдельную юрисдикцию Фарерских островов в пределах королевства. Принятие Данией законов в отношении областей, которые не были переданы под контроль властей Фарерских островов, включая договоры, которые Дания подписывает или к которым присоединяется, требует отдельного согласия властей Фарерских островов для распространения на территорию архипелага [Home Rule Act ..., 1948]. За пределами Закона о самоуправлении остались такие области, как судебная система, валюта, оборона и внешняя политика.

Следующим шагом по расширению автономии региона стало решение Фарерских островов не вступать в Европейские сообщества вместе с Данией в 1973 году. Основной причиной послужило стремление архипелага оградить местную экономику от общей рыболовной политики ЕЭС и доминирующего влияния Сообщества [The Faroes and the EU, 2010, с. 21]. Отношения с ЕЭС (а затем с Европейским союзом) были регламентированы посредством Соглашения о свободной торговле, подписанного в 1991 году. До этого момента торговля между ЕЭС и Фарерскими островами велась на основании двух промежуточных односторонних соглашений от 1974 года. Кроме того, в 1977 году было подписано Соглашение о рыбной ловле, определяющее параметры ежегодных консультаций по рыболовству между Фарерскими островами и ЕЭС по взаимному доступу в рыболовные зоны обеих сторон [The Faroes and the EU, 2010, с. 25]. В настоящее время в официальных публикациях ЕС Фарерский архипелаг причисляется к «ассоциированным государствам» (*associated countries / third countries*).

Новый этап автономизации Фарерских островов был ознаменован принятием в 2005 году Акта о внешнеполитических полномочиях (The Foreign Policy Powers Act). Согласно Акту, «правительство Фарерских островов может вести переговоры и заключать соглашения в соответствии с международным правом с иностранными государствами и международными организациями, включая административные соглашения, которые полностью относятся к областям, находящимся в юрисдикции властей Фарерских островов» [Foreign Policy Powers Act, 2005]. Однако Фарерские острова не могут заключать международные соглашения об обороне и о политике безопасности, поскольку данные направления по-прежнему остаются в ведении центрального правительства. Результатом собственной внешнеполитической деятельности архипелага стали двусторонние соглашения о свободной торговле со Швейцарией, Норвегией, Российской Федерацией (РФ), Исландией и Эстонией. Рамочные соглашения по рыбной ловле заключены с Норвегией, РФ, Исландией и Гренландией. Фарерский архипелаг также имеет самостоятельное представительство в региональных организациях, занимающихся регулированием рыболовства; в Североатлантической комиссии по морским млекопитающим; является ассоциированным членом в специализированных учреждениях ООН (Продовольственной и сельскохозяйственной организации; ЮНЕСКО).

3.2. Аландские острова

Аландские острова — автономный, демилитаризованный архипелаг Финляндии — представляет успешный пример решения вопроса автономизации и защиты прав малой этнической группы.

До начала XIX века Аландские острова были частью Шведского королевства, однако затем вошли в состав Великого княжества Финляндского. После обретения Финляндией независимости от РСФСР архипелаг предпринял попытку возвращения под шведскую юрисдикцию, что было отвергнуто Финляндией. С целью решения вопроса в 1920 году финское правительство приняло Акт об автономии Аландских островов, допускавший частичную автономию, но он не был принят архипелагом [Hofverberg, 2020; Lag om självstyrelse för Åland..., 1920]. Полноценное разрешение конфликта между территорией и центральным правительством произошло под эгидой Лиги Наций: организация утвердила Акт об автономии, установив суверенитет Финляндии над островами при условии гарантированного сохранения системы самоуправления Аландского архипелага, шведского языка и культуры в качестве основных. Помимо этого, в 1921 году была принята Конвенция о демилитаризации и нейтральном статусе Аландских островов [The Åland example ...]. До сегодняшнего дня архипелаг остается нейтральной зоной и сохраняет тесные связи не только с финским, но и со шведским «центром».

Текущий статус Аландских островов закреплен в Конституции Финляндии: статьи 25, 75 и 120 определяют, что архипелаг является самоуправляемой территорией, избирает в финский парламент своего представителя, обладает законодательными полномочиями [The Constitution of Finland, 1999]. Что касается Акта об автономии Аландских островов, он был дважды пересмотрен: в 1951 и 1993 годах. В первом случае в отношениях «центр — регион» было введено большее экономическое выравнивание, были расширены законодательные полномочия архипелага. Действующая до настоящего времени версия Акта, принятая в 1991 году, учредила новую финансовую систему, в соответствии с которой бюджетные полномочия перешли в юрисдикцию парламента Аландских островов (Ålands lagting) [Simolin, 2018, с. 17]. Лагтинг имеет право законодательной инициативы в сфере образования и культуры, здравоохранения, охраны окружающей среды, внутренней транспортной системы, муниципальных органов власти, местной полиции и почтовой службы, радио и ТВ. В юрисдикции центральных органов власти остаются вопросы внешней политики, гражданского и уголовного права, таможенного регулирования и налогообложения, судебной системы [Act on the Autonomy of Åland, 1991; The special status of the Åland Islands]. Отдельно акт регулирует экономическую автономию Аландских островов.

Несмотря на то, что внешняя политика находится в компетенции центральных органов власти Финляндии, Аландские острова не исключены полностью из международных отношений: архипелаг осуществляет само-

стоятельное взаимодействие с региональными организациями и партнерствами. К площадкам, где острова реализуют парадипломатическую деятельность, относятся Северный совет (Nordic Council), членом которого они являются с 1970 года, Парламентская конференция Балтийского моря (The Baltic Sea Parliamentary Conference), учрежденная в 1991 году, Конференция европейских региональных законодательных ассамблей (CALRE), основанная в 1997 году [Participating in international cooperation].

В общеевропейском пространстве архипелаг имеет специальный статус «третьей территории» (*third territory*). Вступление Финляндии в Европейский союз в 1995 году сопровождалось проведением двух референдумов на Аландских островах, по итогам которых местный парламент выразил согласие войти в состав ЕС вместе со всей страной. Однако согласно Аландскому протоколу в Договоре о вступлении, архипелаг исключен из поля действия Директив ЕС по НДС и акцизам. Аландские острова входят в таможенный союз ЕС, но в их отношении не применяются европейские фискальные нормы [VAT — The special status of the Åland islands]. Решение о непрямом налогообложении было принято островами с целью сохранить право на беспощинную торговлю на судах, курсирующих между архипелагом и Финляндией, а также между архипелагом и другими странами-участницами ЕС.

3.3. Сицилия и Сардиния

Оформление автономии итальянских островных территорий имеет продолжительную историю. В 1944 году были изданы декреты, предоставившие Сардинии и Сицилии специальные формы децентрализации. Региональная автономия Сицилии была конституционализирована во время краткого периода правления короля Умберто II, последнего правителя Королевства Италия. Автономизация региона произошла впервые в истории единого итальянского государства. При этом на Сицилии действовало довольно многочисленное Движение за независимость. Согласно Королевскому Законодательному декрету от 15 мая 1946 года, подтвердившему действовавший до этого момента Статут территории, Сицилия вместе с Эолийскими, Эгадскими островами, островами Устика и Пантеллерия образовали автономную область в рамках политически единой Италии [Regio Decreto Legislativo, 1946].

Конституция Республики Италия, принятая в 1947 году, закрепила территориально-административное деление государства на обычные (*regioni ordinarie*) и специальные регионы (*regioni speciali*). Статья 116 Конституции вводит именно особые формы и условия автономии согласно специальным статутам, установленным конституционными законами

для пяти областей: Сицилия, Сардиния, Фриули-Венеция-Джулия, Трентино-Альто-Адидже, Валле д'Аоста [Costituzione della Repubblica italiana]. В 1948 году статуты островных итальянских регионов были утверждены Конституционными законами. Конституционный закон n. 2 преобразовал Королевский Законодательный декрет 1946 года в отношении Сицилии, Закон n. 3 нормативно признал действующим Статут Сардинии [Legge Costituzionale n. 2, 1948; Legge Costituzionale n. 3, 1948]. Особый статус предполагает существование широкой автономии, собственных региональных представительных и исполнительных органов власти, значительные привилегии в удержании налоговых сборов и передаче собираемых налогов в центральный бюджет.

Автономия Сардинии несколько уже сицилийской. Регион обладает законодательной властью в следующих вопросах: организации органов местного самоуправления; местной городской и сельской полиции; сельского хозяйства и лесного хозяйства; строительства и градостроительства; транспорта, электроснабжения; промышленности, торговли и промышленной эксплуатации шахт, карьеров и солончаков; туризма, гостиничного бизнеса; библиотек и музеев; права государственной собственности области на акваторию; гигиены и здравоохранения; организации кредитных и сберегательных учреждений; морских и воздушных каботажных линий; государственных услуг. Без ущерба для юрисдикции в обозначенных сферах регион имеет право приспосабливать к особым потребностям положения законов Республики, внедряющие регулирование следующих вопросов: образования всех уровней; занятости и социального обеспечения; других вопросов, находящихся в ведении государства [Legge Costituzionale n. 3, art. 3-5, 1948]. Местные органы власти представлены Региональным Советом, региональной Джунтой (орган исполнительной власти) и Президентом региона.

К юрисдикции Сицилии в дополнение к тем же вопросам, что находятся в ведении Сардинского региона, относится валоризация, дистрибуция и защита сельскохозяйственных продуктов и продукции промышленной и коммерческой деятельности; общественная благотворительность; правовой и экономический статус сотрудников и должностных лиц. В рамках общих принципов и интересов государства Региональная Ассамблея может принимать законы в отношении региональных коммуникаций и всех видов транспорта; среднего и высшего образования; кредитования, страхования и сбережений; социального законодательства; других вопросов, представляющих региональный интерес. Основные органы власти представлены аналогичными сицилийским институтами.

Отличия в широте автономии проявляются и в части формирования регионального бюджета. По разным статьям налогообложения в бюджете

Сардинии остается от шестидесяти до ста процентов налоговых сборов [Sardinia ...]. Сицилия не передает в центральный бюджет налоги, собираемые на ее территории, за исключением налогов на производство, лотерею и табак.

Что касается участия в ЕС, итальянские островные территории не имеют особого статуса, считаются островными регионами Сообщества (*EU island regions*) уровня NUTS-2 (согласно Номенклатуре территориальных единиц для целей статистики) и в их отношении применяется общеевропейская региональная политика, включающая оперативные программы развития и субсидии структурных фондов ЕС.

3.4. Канарские острова и Балеарские острова

Децентрализация власти в Испании была официально закреплена Конституцией, принятой в 1978 году. Административно-территориальная структура государства стала включать в себя автономные сообщества, провинции и муниципалитеты. Статья 2 Конституции Испании признает право на автономию для «национальностей и регионов, ее составляющих», и признает принцип солидарности между автономными сообществами; статья 143 предоставила право провинциям, имеющим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, получить самоуправление и образовать региональные, автономные объединения (сообщества) [Constitución Española, 1978].

В отношении региона Канарских островов была введена специальная процедура автономизации первой волны, что позволило ему стать автономной областью с особым уровнем компетенций: с низким уровнем полномочий в первые пять лет и планомерной передачей некоторых полномочий в последующие годы [Дронова, 2020, с. 70]. Королевским декретом от 1978 года в качестве руководящего органа была создана Хунта Канарских островов. Органический закон о передаче прав Канарским островам 1982 года утвердил Статут сообщества, после чего компетенции автономного сообщества были расширены [Ley Orgánica 11 / 1982, 1982]. Таким образом, были учреждены парламент Канарских островов, правительство, включающее председателя, вице-председателя и советников, кабильдо (органы исполнительной власти на каждом из островов архипелага), Верховный суд Канарских островов. В соответствии с положениями статей Конституции региону были переданы исключительные полномочия в следующих областях: сельском хозяйстве, животноводстве, промышленности (без ущерба для государственного регулирования), внутренней торговле, защите потребителей, управлении региональной хозяйственной деятельностью и ее планировании, регулировании деятельности кооперативных

кредитных и сберегательных учреждений. Кроме того, Органический закон предусматривал передачу специальных полномочий в отношении управления портами и аэропортами архипелагу в связи с его изолированностью. В дальнейшем акт был заменен Органическим законом 1996 года и действующим в настоящее время Органическим законом о реформе статута автономного сообщества Канарские острова 2018 года — последний относится ко второй волне реформирования автономии в Испании. Отличительной особенностью закона 2018 года стало признание особого положения островов как атлантического архипелага, их ультрапериферийности, а также интеграции в ЕС. Актуальный статут закрепляет, что автономное сообщество Канарских островов в полной мере осуществляет законодательную, регулирующую и исполнительную функции без ущерба для полномочий государства. Юрисдикция распространяется на вопросы регулирования экономической деятельности; кредитных и сберегательных учреждений; фондовых рынков и торговых палат, расположенных на Канарских островах; спроса; занятости; статистики; рекламы; промышленного и ремесленного производства; интеллектуальной собственности; внутренней торговли; внешнеторговых отношений с Африкой и Латинской Америкой; туризма; сельского хозяйства; образования; культуры; исторического наследия и других областей. Также острова обладают специальным экономическим и фискальным статусом, основанным на коммерческой свободе импорта и экспорта, на неприменении монополий, на государственных налоговых льготах на потребление и на дифференцированной налоговой политике с единичным косвенным налогообложением, что вытекает из признания Канарских островов отдаленной территорией в Договоре о функционировании Европейского союза [Ley Orgánica 1/2018, 2018]. Таким образом, архипелаг обладает весьма широкой автономией, которая большей частью объясняется его географической отдаленностью и изолированностью.

Аналогично примеру Канарских островов, Королевским декретом 1978 года на Балеарских островах был создан региональный орган власти — Межостровной генеральный совет. Следующим шагом по изменению конфигурации региональной автономии стало учреждение парламентской ассамблеи островов. Статут об автономии архипелага был утвержден Органическим законом 1983 года, он ввел в качестве официальных языков сообщества кастильский испанский и каталанский и зафиксировал особые компетенции в таких областях, как организация и деятельность органов самоуправления (парламент, правительство и председатель автономного сообщества); планирование территории, включая береговую линию, градостроительство и жилищное строительство; управление железными до-

рогами, автомагистралями, дорогами, водными и другими природными ресурсами; сельское хозяйство; туризм; социальная защита и поддержка; внутренний рынок; гражданские права; культура. Законодательная власть островов распространяется на правовой режим и ответственность администрации автономного сообщества, деятельность кредитных и сберегательных учреждений, защиту окружающей среды, морское рыболовство, социальное обеспечение и медицину, административные договоры и концессии, функционирование грузовых терминалов, организацию и планирование хозяйственной деятельности и др. [Ley Orgánica 2/1983, 1983]. Статут был неоднократно реформирован Органическими законами 1994, 1996, 1999, 1997, 2002, 2007 года: были детализированы нормы функционирования органов самоуправления; объемы передачи государственных налогов автономному сообществу Балеарские острова и определение объема и условий такой передачи; управление казначейством автономного сообщества; организация, функционирование и контроль государственных медицинских центров и служб здравоохранения; регламент рыбной ловли в водах Балеарских островов; была учреждена автономная полиция [Sinopsis del Estatuto ...]. Немаловажным фактом явилось признание островов исторической национальностью.

Таким образом, очевидными становятся существенные различия в автономии испанских островных территорий от национального центра: разнятся компетенции и юрисдикция архипелагов. Если говорить о конституционных формах, которые принимают архипелаги внутри государства, влияние или власть в принятии государственных решений АС Балеарские острова незначительны или даже отсутствуют по сравнению с Канарскими островами, которые, со своей стороны, имеют налоговые льготы и обладают влиянием в Генеральных Кортесах через присутствие региональных партий.

Отличный друг от друга статус имеют Канарские и Балеарские острова и в политическом пространстве ЕС. Канарский архипелаг наравне с португальскими островами, атлантическими и индоокеанскими островами Франции и континентальной Французской Гвианы входят в число «отдаленных регионов» ЕС (*outermost regions*). Статья 349 Договора о функционировании Европейского союза ввиду большой удаленности, изолированности, ограниченности территории, неблагоприятного рельефа и климата, а также экономической зависимости данных территорий вводит необходимость применения в их отношении особых мер [Consolidated version of the Treaty ..., 2007]. Так, Канарские острова не входят в европейскую зону применения налога на добавленную стоимость. Также в отношении отдаленных регионов действует «Программа мер в отношении проб-

лем, касающихся удаленности и изолированности» (POSEI) с бюджетом в 13 млрд евро, такие регионы имеют своих представителей в специальной межпартийной группе Европейского парламента.

Балеарский архипелаг, как и итальянские островные регионы, не имеет специального статуса в ЕС и причисляется к субнациональной единице (*EU island region*), что не мешает ему получать поддержку европейских структурных фондов.

Нужно отметить, что в целях развития Канарского, Азорского архипелагов и Мадейры функционирует специальная программа ЕС по территориальному сотрудничеству «МАК» («MAC — Madeira-Açores-Canarias»). Кроме того, Канарские острова ведут активную публичную дипломатию в рамках некоммерческой организации «Каса Африка» («Casa África»), Балеарский архипелаг представлен в Комиссии островных территорий ЕС.

3.5. Азорские острова и Мадейра

Азорские острова и Мадейра были наделены системой самоуправления с демократически избранными органами и компетенциями, включающими осуществление законодательной и исполнительной власти, Конституцией республики 1976 года. Автономный статус регионов закреплён в основном законе страны (статья 6) и в Политических и административных статутах автономных регионов. Статут Азорских островов был принят в 1980 году и дополнен в 1987, 1998 и 2009 годах; Статут Мадейры — в 1991 году и дополнен в 1999 и 2000 годах. К органам местного самоуправления каждого из регионов относятся законодательное собрание, возглавляемое председателем, и региональное правительство. Регионы также представлены председателем правительства в вопросах, установленных Конституцией и законами, а также при осуществлении полномочий регионального правительства.

В части компетенций Азорских островов находится право реализации автономной политической, законодательной, административной и финансовой воли; назначения регионального омбудсмена, управления внутренними и территориальными водами и природными ресурсами; получения финансовой компенсации издержек, возникающих из-за изолированности, в сфере коммуникаций, транспорта, образования, культуры, социального обеспечения и здравоохранения. Юрисдикция законодательного собрания распространяется на систему образования, социального обеспечения; защиту окружающей среды и культурного наследия; сельскохозяйственную политику; территориальное управление и некоторые другие вопросы [Political and Administrative Statute ...]. Регион по собственному усмотрению использует налоговые доходы, а также получает долю в налоговых

доходах государства, установленную в соответствии с принципом национальной солидарности. Кроме того, архипелаг вправе адаптировать национальную налоговую систему с учетом региональной специфики.

Законодательные полномочия Мадейры распространяются на демографическую и миграционную политику; функционирование государственных служб и институтов, а также национализированных или государственных предприятий; инфраструктуру и транспорт, включая тарифы; рыболовство и сельское хозяйство; использование земельных, водных и других природных ресурсов; энергетику; социальное обеспечение; занятость; образование и другие сферы [Estatuto Político-Administrativo...]. Остров сохраняет в региональном бюджете все налоговые сборы.

Отличительной особенностью португальских островных территорий является их автономия во внешней политике и международных связях. В частности, регионы могут вести собственную внешнеполитическую деятельность и участвовать в переговорах о заключении международных договоров и соглашений, которые их непосредственно касаются. Кроме того, они могут направлять представителей в делегации португальского государства в международных организациях, таких как ООН, ЮНЕСКО, Международная организация труда, Международная организация по морскому дну или Международная морская организация. Отдельно статуты регионов регулируют их участие в ЕС, например, возможность устанавливать сотрудничество с региональными органами других государств-членов. Как и Канарский архипелаг, островные территории Португалии входят в число отдаленных регионов ЕС, однако они полностью включены в политическое и экономическое пространство Сообщества, в частности, в таможенный союз, экономическую зону и зону НДС. Некоторые отступления от применения законодательства ЕС применяются в отношении налогообложения, рыболовства и транспорта.

4. Заключение = Conclusions

Результаты анализа процессов автономизации ультрапериферийных обозначенных регионов Европы послужили основой для типологизации территорий в зависимости от траекторий формирования их особого статуса.

Наиболее широкой автономией обладают Фарерские, Азорские острова и остров Мадейра. Помимо институциональной (наличия собственных органов власти) и внутривнутриполитической автономии (возможности самостоятельно решать вопросы местного значения в различных сферах), они также обладают финансово-экономической и внешнеполитической независимостью — формируют региональный бюджет и могут участвовать в пере-

говорах и заключении соглашений с другими государствами и регионами. Однако португальские регионы не обладают специальными местными судебными органами. Менее широкий набор автономных полномочий — у Аландских, Канарских островов и Сицилии. Финский и испанский архипелаги, в отличие от Сицилии, располагают всеми ветвями региональной власти и имеют особый статус в ЕС. Сицилия пользуется большими привилегиями в части формирования регионального бюджета. Наиболее ограничена автономия острова Сардиния и Балеарских островов — оба региона экономически зависят от национального центра, не ведут самостоятельной парадипломатической деятельности, не имеют специальных судебных органов регионального значения. Кроме того, разнится политика в отношении используемых в регионах языков и применения особых культурных прав: привилегию на использование отличного от основного в государстве языка и сохранение местной культуры активно отстаивают Аландские и Балеарские острова.

Говоря о хронологических этапах оформления автономии, стоит обозначить, что первым из изучаемых регионов специальный статус получил Аландский архипелаг (в 1920 году) — по решению Лиги Наций. Автономия Фарерских островов, Сицилии и Сардинии была утверждена после окончания Второй Мировой войны, что связано с послевоенным переустройством Италии и продолжавшейся борьбой за независимость на датском архипелаге. К наиболее позднему этапу относится закрепление автономного статуса за испанскими и португальскими регионами — в связи с падением в 1970-х годах авторитарных режимов в этих странах и началом процесса демократизации государств. Нужно отметить, что правовые основы автономии были дополнены или расширены во всех изучаемых регионах. К числу факторов роста автономизации относится демократизация европейских государств, углубление европейской интеграции, повышение значимости отдельных регионов и в некоторых случаях сохраняющийся диспаритет в социально-экономическом развитии территорий.

Присутствие в общеевропейском пространстве также служит основанием для подразделения регионов на группы: часть из них относится к ординарным европейским территориями (Сицилия, Сардиния, Балеарские острова), Аландские острова ввиду особенностей применения экономических правил ЕС причисляются к «третьим территориям», три архипелага (Канарский, Азорский и Мадейра) официально признаны отдаленными регионами, Фарерские острова не входят в ЕС и считаются «ассоциированной территорией».

Таким образом, уровень и широта автономии европейских ультрапериферийных регионов, несомненно, зависят от правового статуса терри-

тории, исторических, культурных и политических предпосылок, уровня включенности в общеевропейский процесс. Подобные регионы испытывают особые сложности ввиду географической удаленности, изолированности и других территориальных особенностей, что требует от национального и общеевропейского «центра» более внимательной политики и специального подхода к развитию региона и удовлетворению его нужд.

Источники

1. *Act on the Autonomy of Åland* [Electronic resource] // United Nations Peacemaker. — Access mode : https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/FI%20SE_930101_Act%20on%20the%20Autonomy%20of%20Åland.pdf (accessed 01.09.2021).
2. *Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 2012/C 326/01* [Electronic resource] // EUR-lex. — Access mode : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 01.09.2021).
3. *Constitución Española Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978* [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — Access mode : <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (accessed 03.09.2021).
4. *Costituzione della Repubblica italiana, 27 dicembre 1947* (G.U. 27 dicembre 1947, n. 298) [Electronic resource] // Olympus — Osservatorio per il monitoraggio permanente della legislazione e giurisprudenza sulla sicurezza del lavoro. — Access mode : https://olympus.uniurb.it/index.php?option=com_content&view=article&id=10322:1947costituzione&catid=5&Itemid=137 (accessed 04.09.2021).
5. *Estatuto Político-Administrativo da Região Autónoma da Madeira* [Electronic resource] // Diário da República. — Access mode : https://pt.wikipedia.org/wiki/Estatuto_Político-Administrativo_da_Região_Autónoma_da_Madeira (accessed 04.09.2021).
6. *Foreign Policy Act of the Faroe Islands. Act № 80 of May 14th 2005* [Electronic resource] // The Government of the Faroe Islands. — Access mode : <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-foreign-policy-act/> (accessed 06.09.2021).
7. *Home Rule Act of the Faroe Islands* [Electronic resource] // The Government of the Faroe Islands. — Access mode : <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-home-rule-act/> (accessed 08.09.2021).
8. *Lag om självstyrelse för Åland 6.5.1920* (FFS 124/1920) [Electronic resource] // Ålands lagsamling. — Access mode : https://www.lagtinget.ax/sites/www.lagtinget.ax/files/aland_sjalfvstyrelselag_124-1920.pdf (accessed 10.09.2021).
9. *Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 2. Conversione in legge costituzionale dello Statuto della Regione siciliana, approvato col decreto legislativo 15 maggio 1946, n. 455* [Electronic resource] // Portale Normattiva. — Access mode : [https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;2!vig=\(accessed 12.09.2021\).](https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;2!vig=(accessed 12.09.2021).)
10. *Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 3. Statuto speciale per la Sardegna* [Electronic resource] // Portale Normattiva. — Access mode : <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;3!vig=2021-06-11> (accessed 14.09.2021).
11. *Ley Orgánica 11/1982, de 10 de agosto, de transferencias complementarias a Canarias* [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — Access mode : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1982-20822> (accessed 15.09.2021).

12. *Ley Orgánica 1/2018*, de 5 de noviembre, de reforma del Estatuto de Autonomía de Canarias [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — Access mode : https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2018-15138 (accessed 17.09.2021).
13. *Ley Orgánica 2/1983*, de 25 de febrero, de Estatuto de Autonomía para las islas Baleares [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — Access mode : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1983-6316> (accessed 19.09.2021).
14. *Participating in international cooperation* [Electronic resource] // Ålands Lagting. — Access mode : https://www.lagtinget.ax/briefly-english#participating_in_international_cooperation (accessed 22.09.2021).
15. *Political and Administrative Statute of the Autonomous Region of the Azores* [Electronic resource] // Assembleia Legislativa da Região Autónoma dos Açores. — Access mode : http://www.alra.pt/documentos/estatuto_ing.pdf (accessed 23.09.2021).
16. *Regio Decreto Legislativo n. 455/1946 del 15 marzo 1946* [Electronic resource] // Portale Normattiva. — Access mode : <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto.legislativo:1946-05-15:455!vig=> (accessed 23.09.2021).
17. *Sardinia. Governance profile* [Electronic resource] // European Commission. — Access mode : <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/sardinia> (accessed 24.09.2021).
18. *Sinopsis del Estatuto de Illes Balears* [Electronic resource] // Congreso de los Diputados. — Access mode : <https://app.congreso.es/consti/estatutos/sinopsis.jsp?com=66> (accessed 25.09.2021).
19. *The Åland example : autonomy protects a minority* [Electronic resource] // Ministry for Foreign Affairs of Finland, Department for Communications. — Access mode : <https://finland.fi/life-society/the-example-of-aland-autonomy-as-a-minority-protector/> (accessed 25.09.2021).
20. *The Constitution of Finland 11 June 1999 (731/1999, amendments up to 817/2018 included)* [Electronic resource] // Ministry of Justice, Finland. — Access mode : <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (accessed 26.09.2021).
21. *The special status of the Åland Islands* [Electronic resource] // Ministry for Foreign Affairs of Finland. — Access mode : <https://um.fi/the-special-status-of-the-aland-islands> (accessed 28.09.2021).
22. *VAT — The special status of the Åland islands* [Electronic resource] // Alandia. — Access mode : <https://alandia.com/about-alandia/vat/> (accessed 12.10.2021).

Литература

1. *Dronova S. Yu. Modern relations between the central and regional authorities of Spain : problems and mechanisms of regulation : dissertation ...* PhD in Politica / S. Yu. Dronova. — Moscow, 2020. — 189 p.
2. *Efimova E. G. Features of the economic development of ultra-small island peripheral regions of Western Europe (on the example of the Åland and Faroe Islands) / E. G. Efimova, N. P. Kuznetsova // Problems of modern economics. — 2015. — № 1 (53). — Pp. 277—284.*
3. *Hannum H. Autonomy, Sovereignty and Self-Determination. The Accommodation of Conflicting Rights / H. Hannum. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1996. — 552 p.*
4. *Hofverberg E. On This Day : Centennial of Åland's Autonomy Act of 1920 / E. Hofverberg* [Electronic resource] // The Library of Congress, 2020. — Access mode : <https://blogs.loc.gov/law/2020/05/on-this-day-centennial-of-lands-autonomy-act-of-1920/> (accessed 14.09.2021).

5. *Hovgaard G.* Autonomy in Denmark : Greenland and the Faroe Islands / G. Hovgaard, M. Ackrén. — Barcelona : CIDOB, 2017. — 69 p.
6. *Simolin S.* The Aims of Åland and Finland Regarding a New Act on the Autonomy of Åland : An analysis of three parliamentary committee reports (2010—2017) / S. Simolin // *Journal of Autonomy and Security Studies.* — 2018. — № 2. — Pp. 8—48.
7. *Spiliopoulou Åkermark S.* Internal Self-Determination and the Role of Territorial Autonomy as a Tool for the Resolution of Ethno-Political Disputes / S. Spiliopoulou Åkermark // *International Journal on Minority and Group Rights.* — 2013. — № 20 (1). — Pp. 5—25.
8. *Suksi M.* Ålands constitution / M. Suksi. — Åbo : Åbo akademis förlag, 2005. — 295 p.
9. *The Faroes and the EU* — possibilities and challenges in a future relationship. — Tórshavn : The Ministry of Foreign Affairs in the Faroes, 2010. — 106 p.
10. *Trujillano C.* The Ultraperipheral Regions of the European Union : Indicators for the Characterisation of Ultraperipherality / C. Trujillano, M. Font, J. Jorba. — Barcelona : Mcrit, 2005. — 112 p.
11. *Wehbe Herrera C. D.* The Ultra Peripheral Regions of the European Union : the case of the Canary Islands / C. D. Wehbe Herrera. — La Laguna (Tenerife) : University of La Laguna, 1999. — 22 p.

Material resources

- Act on the Autonomy of Åland. In: *United Nations Peacemaker.* Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/FI%20SE_930101_Act%20on%20the%20Autonomy%20of%20Åland.pdf (accessed 01.09.2021).
- Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 2012/C 326/01. In: *EUR-lex.* Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 01.09.2021).
- Constitución Española Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del. Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978. In: *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado.* Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (accessed 03.09.2021). (In Spain.).
- Costituzione della Repubblica italiana, 27 dicembre 1947 (G.U. 27 dicembre 1947, n. 298). In: *Olympus — Osservatorio per il monitoraggio permanente della legislazione e giurisprudenza sulla sicurezza del lavoro.* Available at: https://olympus.uniurb.it/index.php?option=com_content&view=article&id=10322:1947costituzione&catid=5&Itemid=137 (accessed 04.09.2021). (In Ital.).
- Estatuto Político-Administrativo da Região Autónoma da Madeira. In: *Diário da República.* Available at: https://pt.wikipedia.org/wiki/Estatuto_PolíticoAdministrativo_da_Região_Autónoma_da_Madeira (accessed 04.09.2021). (In Spain.).
- Foreign Policy Act of the Faroe Islands. Act № 80 of May 14th 2005. In: *The Government of the Faroe Islands.* Available at: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-foreign-policy-act/> (accessed 06.09.2021).
- Home Rule Act of the Faroe Islands. In: *The Government of the Faroe Islands.* Available at: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-home-rule-act/> (accessed 08.09.2021).
- Lag om självstyrelse för Åland 6.5.1920 (FFS 124/1920). In: *Ålands lagsamling.* Available at: https://www.lagtinget.ax/sites/www.lagtinget.ax/files/aland_sjlvstyrelse_lag_124-1920.pdf (accessed 10.09.2021). (In Swed.).

- Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 2. Conversione in legge costituzionale dello Statuto della Regione siciliana, approvato col decreto legislativo 15 maggio 1946, n. 455. In: *Portale Normattiva*. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;2!vig=> (accessed 12.09.2021). (In Ital.).
- Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 3. Statuto speciale per la Sardegna. In: *Portale Normattiva*. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;3!vig=2021-06-11> (accessed 14.09.2021). (In Ital.).
- Ley Orgánica 11/1982, de 10 de agosto, de transferencias complementarias a Canarias. In: *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*. Available at: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1982-20822> (accessed 15.09.2021). (In Spain.).
- Ley Orgánica 1/2018, de 5 de noviembre, de reforma del Estatuto de Autonomía de Canarias. In: *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*. Available at: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2018-15138 (accessed 17.09.2021). (In Spain.).
- Ley Orgánica 2/1983, de 25 de febrero, de Estatuto de Autonomía para las islas Baleares. In: *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*. Available at: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1983-6316> (accessed 19.09.2021). (In Spain.).
- Participating in international cooperation. In: *Ålands Lagting*. Available at: https://www.lagtinget.ax/briefly-english#participating_in_international_cooperation (accessed 22.09.2021).
- Political and Administrative Statute of the Autonomous Region of the Azores. In: *Assembleia Legislativa da Região Autónoma dos Açores*. Available at: http://www.alra.pt/documentos/estatuto_ing.pdf (accessed 23.09.2021).
- Regio Decreto Legislativo n. 455/1946 del 15 marzo 1946. In: *Portale Normattiva*. Available at: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto.legislativo:1946-05-15;455!vig=> (accessed 23.09.2021). (In Spain.).
- Sardinia. Governance profile. In: *European Commission*. Available at: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/sardinia> (accessed 24.09.2021).
- Sinopsis del Estatuto de Illes Balears. In: *Congreso de los Diputados*. Available at: <https://app.congreso.es/consti/estatutos/sinopsis.jsp?com=66> (accessed 25.09.2021). (In Spain.).
- The Åland example: autonomy protects a minority. In: *Ministry for Foreign Affairs of Finland, Department for Communications*. Available at: <https://finland.fi/life-society/the-example-of-aland-autonomy-as-a-minority-protector/> (accessed 25.09.2021).
- The Constitution of Finland 11 June 1999 (731/1999, amendments up to 817/2018 included). In: *Ministry of Justice, Finland*. Available at: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (accessed 26.09.2021).
- The special status of the Åland Islands. In: *Ministry for Foreign Affairs of Finland*. Available at: <https://um.fi/the-special-status-of-the-aland-islands> (accessed 28.09.2021).
- The special status of the Åland islands. In: *Alandia*. Available at: <https://alandia.com/about-alandia/vat/> (accessed 12.10.2021).

References

- Dronova, S. Yu. (2020). *Modern relations between the central and regional authorities of Spain: problems and mechanisms of regulation*. PhD Diss. Moscow. 189 p.
- Efimova, E. G., Kuznetsova, N. P. (2015). Features of the economic development of ultra-small island peripheral regions of Western Europe (on the example of the Åland and Faroe Islands). *Problems of modern economics*, 1 (53): 277—284.

- Hannum, H. (1996). *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination. The Accommodation of Conflicting Rights*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 552 p.
- Hofverberg, E. (2020). On This Day: Centennial of Åland's Autonomy Act of 1920. In: *The Library of Congress*. Available at: <https://blogs.loc.gov/law/2020/05/on-this-day-centennial-of-lands-autonomy-act-of-1920/> (accessed 14.09.2021).
- Hovgaard, G., Ackrén, M. (2017) *Autonomy in Denmark: Greenland and the Faroe Islands*. Barcelona: CIDOB, 69 p.
- Simolin, S. (2018). The Aims of Åland and Finland Regarding a New Act on the Autonomy of Åland: An analysis of three parliamentary committee reports (2010—2017). *Journal of Autonomy and Security Studies*, 2: 8—48.
- Spiliopoulou Åkermark, S. (2013). Internal Self-Determination and the Role of Territorial Autonomy as a Tool for the Resolution of Ethno-Political Disputes. *International Journal on Minority and Group Rights*, 20 (1): 5—25.
- Suksi, M. (2005). *Ålands constitution*. Åbo: Åbo akademis förlag. 295 p. (In Swed.).
- The Faroes and the EU — possibilities and challenges in a future relationship*. (2010). Tórshavn: The Ministry of Foreign Affairs in the Faroes. 106 p.
- Trujillano, C., Font, M., Jorba, J. (2005). *The Ultraperipheral Regions of the European Union: Indicators for the Characterisation of Ultraperipherality*. Barcelona: Mcrit. 112 p.
- Wehbe Herrera, C. D. (1999). *The Ultra Peripheral Regions of the European Union: the case of the Canary Islands*. La Laguna (Tenerife): University of La Laguna. 22 p.